

Чжун Гуаньлинь медленно выдохнул, пытаясь привести мысли в порядок.

Он никак не ожидал, что Сяо Лю-эр сумеет самостоятельно пробудить Тайную Сокровищницу, да ещё и призовёт именно алхимический котёл. У большинства мастеров пилюль сопутствующие сокровища вовсе не являются котлами: чаще это предметы, обладающие слабой атакующей мощью или лишь косвенно связанные с алхимией. Они становятся даньши лишь из-за семейных традиций или личного интереса.

Встретить практика, чей истинный дар воплотился в форме котла — большая редкость. Такие люди обладают врождённым талантом, намного превосходящим способности обычных мастеров, и, как правило, создание пилюль для них лишь вопрос времени.

В душе главы семьи шевельнулось запоздалое раскаяние.

Наследие его сына достигало четвёртого ранга, что само по себе было выдающимся достижением. Ради пары прибыльных лавок он отдал в чужую семью юношу, который гарантированно стал бы великим мастером пилюль... От этой мысли в груди досадно заныло.

Впрочем, пути назад уже не было.

Но были и хорошие вести: количество рецептов в этом наследии впечатляло. Гуаньлинь понимал, что подобные знания — дело сугубо личное, и раз Чжун Цай теперь принадлежал семье У, да ещё и находился под присмотром личного стража мужа, он не обязан был раскрывать детали. То, что сын вообще назвал числа, уже было проявлением уважения. В конце концов, одного лишь рецепта Пилюли Продления Жизни хватало, чтобы поддерживать с ним самые тёплые отношения.

К тому же, не успев толком обжиться в новом доме, Сяо Лю-эр уже принёс ему редчайшее снадобье третьего ранга. Сын оказался не только способным, но и почтительным, а значит, стоило проявить к нему ещё больше отеческой любви.

***

Бережно спрятав Пилюлю Тигриного и Леопардового Дыхания, Чжун Гуаньлинь тепло улыбнулся сыну.

— Сяо Лю-эр, раз уж тебе досталось столь великое наследие, ты должен посвятить всего себя его изучению, — голос отца звучал необычайно мягко. — Ты сказал, что сейчас пытаешься варить Пилюли Восполнения Ци? Я мало чем могу помочь в обучении, но в моих силах обеспечить тебя необходимым сырьём, чтобы ты мог набить руку.

Цай, решив, что отказываться от такого подношения было бы верхом глупости, с радостью согласился:

— Не беспокойтесь, отец! Совсем скоро я добьюсь успеха. Самый сложный этап в создании Пилюль Восполнения Ци мне уже почти покорился. С вашими травами да с вашей удачей я точно справлюсь. Как только первая партия будет готова, я обязательно пришлю вам несколько штук!

Гуаньлинь довольно рассмеялся:

— Что ж, буду ждать с нетерпением.

Тут же он распорядился, чтобы его люди подготовили двадцать тысяч наборов ингредиентов для Пилюль Восполнения Ци. Рецепт этот был широко известен, а травы — доступны, так что собрать такой объём не составило труда.

Отец настоял, чтобы Чжун Цай остался на обед.

Юноша и сам был не прочь лишний раз мелькнуть перед глазами «дорогого родителя». Плотнo поев и получив в распоряжение гору лекарственного сырья, он, наконец, покинул родной дом под защитой Сян Линя.

Глава семьи провожал его взглядом, и когда взор мужчины упал на синюю сумку из горчичного семени на поясе сына — ту, которой раньше у него не было — улыбка на лице Гуаньлиня стала ещё шире.

Выйдя за ворота, Чжун Цай сразу свернул в сторону.

— Сян Линь, зайдём на улицу Нинсы.

— Слушаюсь.

***

Улица Нинсы была одной из самых оживлённых в Куньюне: здесь теснились лавки на любой вкус, а толпа не редела до самого вечера.

Цай решил прикупить хороших продуктов.

Его другу в последнее время стало получше, но после сокрушительного падения в рангах телу требовалось время, чтобы окрепнуть. У Шаоцянь был слаб, и ему жизненно необходимо было

правильное питание. Хотя мебель и вещи его мужа уже перевезли, еду и напитки слуги получали по расписанию в начале месяца. Нынешнее содержание, само собой, не шло ни в какое сравнение с прежним — продукты были самыми простыми, что Чжун Цая категорически не устраивало.

С этими мыслями он переступил порог продовольственной лавки.

В просторном помещении по обе стороны тянулись прилавки, разделенные на секции. Слева лежали свежие овощи, справа — ароматные плоды, источавшие густую духовную энергию. На вбитых в стены крюках висели туши свирепых зверей, разделенные по уровням. В воздухе стоял легкий запах свежей крови.

Цай сразу направился к секции зверей первого ранга и принялся придирчиво выбирать куски. С тех пор как он начал практиковать алхимию, его чувства обострились, и теперь он мог безошибочно определять качество энергетически насыщенных продуктов.

Вскоре он подозвал хозяина лавки.

— Мне три отруба ребер свирепой снежной свиньи, только выбери те, что попостнее. Ещё по пятьдесят цзиней вырезки и огузка свирепого златоглазого быка. Три пятифутовых тушки свирепой молниеносной змеи и восемь свирепых кур Парчовых Облаков, чтобы каждая была не меньше двадцати цзиней.

Услышав такой заказ, лавочник просиял. Хоть это и были звери первого ранга, объем впечатлял. Он быстро прикинул сумму:

— Ребра снежной свиньи — по тридцать серебряных за штуку, в трех отрубках их сорок два. Вырезка златоглазого быка по тридцать пять за цзинь, огузок — по тридцать две. Пятифутовые змеи — по восемьдесят серебряных. Куры Парчовых Облаков по сотне за каждую. Итого с вас пятьдесят шесть золотых и пятьдесят серебряных. Змеи и птицы идут без звериных пилюль, если желаете забрать и их — цена будет иной.

Чжун Цай небрежно махнул рукой:

— Пилюли не нужны.

Он отсчитал шестьдесят золотых и добавил:

— На сдачу подбери мне на два золотых папоротника, девятислойного аромата и лотосов единения сердец... А на оставшиеся полтора золотых — самых сладких плодов. Вес на твой вкус, просто потрать всё до последнего медяка.

Расплывшись в улыбке, лавочник мигом собрал заказ, разложив мясо и овощи по двум

плетеным корзинам.

Цай спрятал покупки и кивнул:

— Благодарю. Прощай.

Хозяин вежливо проводил гостя до порога, а затем подозвал смышленного подмастерья.

— Хорошенько запомни лицо этого господина. Если вернётся — обслуживай по высшему разряду.

— Не извольте беспокоиться, — бойко ответил парень. — Сразу видно — важный клиент.

Для такой лавки юноша, оставивший за раз несколько десятков золотых, и впрямь был ценным гостем. Богатые семьи тратили в сотни раз больше, но они закупались через поставщиков, а не в уличных лавках. Для малого бизнеса такие щедрые одиночки были на вес золота.

***

Покинув лавку, Чжун Цай двинулся дальше и вскоре наткнулся на аптеку. Лекарств дома хватало, но... любопытство взяло верх.

Внутри аптека делилась на главный зал и боковые комнаты. В основном зале на широких прилавках были разложены всевозможные травы, чтобы покупатели могли оценить их вид и аромат.

Редкие лекарства хранились в маленьких ящичках огромных шкафов. По просьбе клиента помощник нажимал на скрытый рычаг, и передняя панель ящика становилась прозрачной, позволяя рассмотреть содержимое.

В боковом помещении, на высоких стеллажах, теснились флаконы, тыквы-горлянки и изящные коробочки со снадобьями.

К Чжун Цаю подошел худощавый мужчина средних лет.

— Желаете что-то конкретное, юный друг?

Тот придал лицу смущенное выражение и тихо спросил:

— Подскажите, каков нынче порядок цен на пилюли первого ранга?

Аптекарь погладил короткую бородку. Не особо веря, что этот юнец что-то купит, он всё же ответил:

— Обычные пилюли вашего уровня стоят около ста серебряных за низшее качество. Среднее — сто десять, высшее — сто двадцать.

Цай огляделся и понизил голос:

— А есть что-нибудь особенное? Чтобы эффект был лучшим, из редких составов?

Мужчина пересмотрел свое отношение: «Видать, ошибся я. Перед парнем страж стоит суровый, значит, деньжата водятся, да и гонор юношеский играет — хочет всё самое лучшее». Он улыбнулся уже искреннее:

— На вашем этапе развития скоро наступит пора закалки костей черепа. Большинство защищают голову редкими травами, и лишь немногие используют пилюли — их трудно достать. Но наша лавка славится своими запасами. У нас есть три вида снадобий для защиты головы: Пилюля Сохранения Покоя, Пилюля Укрепления Шеи и Пилюля Защиты Головы.

Цай прикинул в уме: все эти рецепты были в его памяти.

— Самая ценная из них — Пилюля Защиты Головы, — продолжал собеседник. — Её сложнее всего сварить, но и эффект несравним. Стоят они недешево, и в наличии только низшее качество. Первые две мы получаем по три-пять штук в месяц, цена — пять золотых за штуку. Защиту Головы привозят редко, бывает и по месяцу ни одной нет. Стоит она восемь золотых. Вам повезло, только сегодня завезли парочку. Приди вы завтра — уже бы всё раскупили.

Юноша молча кивнул и, выждав паузу, шепнул:

— А среднего качества совсем не бывает?

Аптекарь покачал головой:

— Нет.

Конечно, они существовали, но такие ценности оседали внутри тех сил, что стояли за аптекой. Если что и попадало на рынок, то только через частные руки и за баснословные деньги.

Чжун Цай понимал эти правила и не стал настаивать. Он просто купил по одной штуке каждого вида, быстро расплатившись.

Уходя, он ненавязчиво расспросил о самых ходовых товарах, о том, скупает ли лавка чужие пилюли и на каких условиях. Чтобы не вызвать подозрений, он купил еще пару знакомых составов.

Теперь Цай примерно представлял положение дел на рынке. Теперь нужно было найти портного — раз уж они с Шаоцянем не планировали часто выходить в свет, стоило позаботиться о домашнем уюте. В сумке как раз лежал рулон отличной ткани, нужно заказать мягкую, удобную одежду, чтобы другу было комфортнее восстанавливаться...

Пока он размышлял, небо внезапно потемнело. Свинцовые тучи закружились в бешеном вихре, прогремел гром, предвещая скорую бурю.

Юноша вздрогнул. Какое-то недоброе предчувствие заставило его обернуться. В ту же секунду Сян Линь тоже замер, глядя в сторону поместья семьи У.

***

Там, над крышами квартала семьи У, в небо ударил мощный столб пурпурного света. В самом сердце этого сияния, окруженная ореолом таинственной мощи, медленно вращалась угольно-черная однолезвийная алебарда.

Цай застыл, не в силах отвести взгляд.

Кто-то пробудил Тайную Сокровищницу... и призвал сокровище земного ранга! Судя по насыщенности пурпура, это был восьмой ранг, высшее качество.

Талант земного уровня. Почти вершина.

Улицы города замерли. Люди останавливались, задирали головы, указывая пальцами на небесное знамение. Повсюду вспыхнули пересуды.

— Это же... в стороне поместья У?

— Земной ранг, высшее качество! В нашем Куньюне это теперь лучший талант!

— Эх, вот раньше был молодой господин Шаоцянь, у него дар был выше, да только что толку вспоминать...

— О калеках забудьте, теперь этот — новый баловень судьбы. Интересно, кто это?

— Да кто бы ни был — в семье У сейчас все младенцев до трех лет на руках носят. Скоро

узнаем.

— Только потеряли гения небесного уровня, и сразу — замена. Земной ранг, конечно, пониже будет, зато и опасаться его будут меньше.

— Ну и везет же этим У!

Цай слушал эти выкрики, и в груди у него всё клокотало от ярости. Он коротко бросил стражу:

— Сян Линь, возвращаемся. Живо! Самым быстрым путем!

Его друга только что лишили всего, а семья уже празднует появление «замены». Разве это не удар в самое сердце?!

Страж молча повинился. Он мгновенно призвал свою звериную душу — Изначального Леопарда Алого Ветра седьмого ранга четвертой стадии.

Призрачное тело зверя, мерцавшее между бытием и пустотой, налилось силой, когда Сян Линь влил в него энергию. Леопард стал почти осязаемым.

Чжун Цай одним прыжком взлетел на спину зверя.

Вихрем они пронеслись по улице Уян. Сян Линь, используя технику движения, не отставал ни на шаг, скользя рядом со своим питомцем.

***

Поместье семьи У было огромным: главные ворота, боковые входы и множество неприметных калиток.

Обычно главными воротами пользовались старшие и почетные гости. Молодежь предпочитала боковые входы. Маленькие калитки, спрятанные в глухих углах стен, служили для слуг или тех членов семьи, кто жил в самой глубине поместья и не хотел лишний раз попадаться на глаза.

Цай не желал привлекать внимания. Он незаметно проскользнул через одну из таких калиток в задней части усадьбы.

Сян Линь отозвал леопарда, и они вдвоем, крадясь мимо других обитателей дома, добрались до своего дворика. Внутренняя дверь была закрыта. Юноша глубоко вдохнул, осторожно толкнул створку и заглянул внутрь.

Там, посреди двора, стоял поразительно красивый юноша. Закинув голову, он неподвижно смотрел на угасающее в небе знамение чужого триумфа.

Цай даже не взглянул на алебарду в облаках. Его волновало только лицо мужа.

«Мой Шаоцянь... он молчит. Ему больно? Насколько ему сейчас паршиво?»

У Шаоцянь, некогда достигший Сферы Освящения, почувствовал возвращение Цая еще в тот миг, когда скрипнула дверь. Просто он был слишком погружен в свои мысли, в ту пустоту, что разверзлась внутри, и не нашел сил сразу обернуться.

Но то, что Чжун Цай сделал дальше, мгновенно развеяло его меланхолию.

Этот шпионский маневр, эти осторожные заглядывания...

Шаоцянь не выдержал и обернулся. Их взгляды встретились.

Цай вздрогнул от неожиданности и смешно втянул голову в плечи.

И муж рассмеялся. Просто не смог сдержаться.

Увидев его смех, Цай сначала облегченно выдохнул, а потом возмущенно вытаращился на него. «Этот негодяй! Я тут места себе не нахожу от беспокойства, а он надо мной потешается?!»

Под этим взглядом Шаоцянь попытался вернуть лицу серьезность, но искорки веселья в глазах всё равно выдавали его с головой.

Юноша фыркнул, закатил глаза и размашистым шагом вошел во двор.

Тот шагнул ему навстречу. Вся горечь, вся тяжесть, что давила на него последние минуты, испарилась без следа.

— Вот так-то лучше, — буркнул Цай.

Мягкая улыбка тронула губы Шаоцяня. Сян Линь, втайне разделявший тревогу хозяина, наконец расслабился.

Остальные слуги даже не показались. Кроме простоватого Чжун Да, все остальные прекрасно знали цену любопытства и предпочитали не высовываться, чтобы не попасть под горячую руку.

***

Шаоцянь усадил друга за стол, и они вместе принялись наблюдать за тем, как в небе медленно тает призрачная алебарда.

— Чжоу Линь! — крикнул Цай. — Живо сообрази что-нибудь вкусненькое! Дун Цзинь, помоги ему.

Слуги мигом исполнили приказ. Они выскочили из внешней части двора, отвесили поклоны и скрылись на кухне. Юноше недовольно хмыкнул — ему показалось, что они недостаточно почтительны с Шаоцянем.

Но самого мужа это не задело. Он спокойно произнес:

— Похоже, это хорошая новость для семьи. Судя по направлению, дар явился в девятой ветви. — Он задумался. — У них много людей, детей до трех лет тоже немало. Не знаю, из главной они линии или из боковой, мой это племянник или внучатый племянник...

Чжун Цай повернулся к Сян Линю:

— Сходи разузнай по-тихому.

Тот вернулся довольно быстро.

— Это младший сын от законной жены Молодого господина Шаошаня. Маленький господин Дунсяо.

Цай припомнил родословную:

— Твой племянник, значит.

Шаоцянь кивнул и едва заметно улыбнулся:

— Что ж, отец и мать снова будут счастливы.

Юноша лишь недовольно поджал губы. Он видел, что Шаоцянь знает о его переживаниях, и на душе у него стало теплее.

***

Небесное видение вскоре исчезло. Они не спеша пообедали, не придавая больше значения чужому успеху. После еды Цай вызвал Чжоу Линя, передал ему купленные продукты и подробно расписал, когда и что готовить для мужа.

Закончив с делами, юноша потянулся и потащил Шаоцяня в комнату для тренировок. Как только за ними закрылась дверь, он вывалил из сумки целую гору припасов: ящики с плодами Вращения Ци, мешки Лазурной Травы, вязанки Белого ковыля...

Тот не удержался от смеха:

— Ты что, решил весь дом Чжун разграбить?

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся Цай. — Я отдал твоему «тестю» пилюлю третьего ранга, так что двадцать тысяч наборов трав — это сущие пустяки. Сам посчитай: трав хоть и много, но стоят они всего четыре сотни золотых. А ту пилюлю дешевле, чем за сто пятьдесят тысяч, не купишь. Мы еще и в плюсе остались.

Он вкратце пересказал, как обвел отца вокруг пальца.

— В общем, старик теперь у нас на крючке. Понадобится его помощь — не стесняйся, эксплуатируй по полной.

Шаоцянь улыбнулся:

— Ты можешь варить пилюли от силы двадцать раз в день. Этого запаса тебе надолго хватит. — Он лукаво прищурился. — Через месяц ты якобы «завершишь обучение», отнесешь отцу пару готовых снадобий и вытрясешь из него еще больше... так?

Цай гордо вскинул бровь:

— Шаоцянь, за это я тебя и люблю — ты меня насквозь видишь!

Подшучивая друг над другом, они быстро принялись за работу. Мастер пилюль установил котел, вычистил его до блеска и начал закладывать дрова... Сегодня его целью снова была Пилюля Восполнения Ци.

Шаоцянь с улыбкой помогал ему, раскладывая травы и сортируя ингредиенты. Лишнее они сразу убрали обратно в сумку, чтобы не загромождать место.

***

Хлопок!

Хлопок!

— Ой, рука дрогнула!

— Получилось! Две низшего качества, две среднего!

— Снова удача! Три низших, одна средняя!

Бах!

— Четыре низших, одна средняя...

Шаоцянь молчаливо и преданно продолжал свою работу: каждый раз, когда Цай заканчивал партию, он тщательно вычищал котел для следующей.

А в это время всё поместье семьи У, от мала до велика, не отрывая глаз, смотрело в небо. В их семье снова возшла звезда.

<http://bllate.org/book/15860/1433675>